

Наш опыт свободы

Можно оставался свободным, даже находясь за решеткой в тюрьме. Это убедительно доказывает история известного отказника, заключенного в советскую тюрьму за инакомыслие.

Несколько лет назад Йосеф Менделевич, известный русский отказник, опубликовал замечательный рассказ о том, как он соблюдал Песах 1978 года в Христовольской тюрьме в Советском Союзе.

«За месяц до праздника я решил, что обязательно проведу Пасхальный Седер... Мне повезло. Среди личных вещей у меня хранилась израильская открытка с фотографией кеары – специальной тарелки, скорее даже блюда, для Пасхального Седера из Музея Израиля, сделанного в Германии в 18 веке. Благодаря этой открытке я точно знал, что нужно на Седер.

Было еще одно маленькое чудо: на полях открытки был весь порядок Пасхального Седера: кадеш, урхац, карпас, яхац и так далее. Я сел и сразу начал писать свою собственную Пасхальную Агаду в соответствии с порядком, написанным на открытке».

Менделевич рассказал, как сделал вино. Он сохранил несколько изюминок, которые отец прислал ему за десять лет до этого.

«Каждый день заключенный получал по ложке сахара. Люди сразу съедали свой сахар. Но я на этот раз решил его собрать, – рассказывал он. – Каждый день я добавляла еще одну ложку и еще, так что через месяц у меня было достаточно сахара. Наконец я насыпал его во флягу, добавил изюм, залил их горячей водой и спрятал под кроватью. Хотя я боялся, что могут быть внезапные обыски и тогда обнаружат мое вино, но выбора в данном случае у меня не было».

А что можно было использовать в качестве марора?

«Вдруг в тюрьме началась вспышка гриппа. У администрации тюрьмы не было лекарств. Они слышали, что лук предотвращает грипп. И однажды каждый заключенный получил по свежей луковице. Это был настоящий подарок! В течение многих лет я не ел свежих овощей.

Все заключенные сразу проглотили свои луковицы. Но я подумал, что, если положить лук в воду, на нем прорастут листья, и я смогу приготовить из них горький хазерет.

Так я и поступил. У меня была пустая банка, в которую я налил немного воды и поставил ее с луковицей на подоконник камеры прямо под решеткой, где был дневной свет.

Все смеялись надо мной: “Ты с ума сошел? Почему не съел? Ты что, цветы здесь выращиваешь?” Я промолчал».

Для карпаса он использовал небольшой листочек, выросший во дворе на асфальте. Вместо яйца был яичный порошок, а в качестве зра – кубик супа из Израиля с изображением курицы на упаковке.

По-прежнему разрешалось получать мацу, которую тюремные власти называли «сухим хлебом», поэтому маца у него была настоящая.

Итак, приближалось время Песаха.

«Вечером я попросил охранников принести мне почитать газету “Правда”. Я сделала из нее кружок и написал на нем, как на кеаре: зра, бейца, марор... Все было готово. Я спрятал свою кеару под одеялом. А когда наступил вечер 15-го Нисана, я позвал Гилеля и сказал: «Песах наступил, давай сделаем Седер».

Он рассмеялся надо мной: «Ты опять со своими странными идеями! Я тебе уже говорил, что в тюрьме нельзя проводить едер!» Но я показал ему свою кеару. Он осмотрел ее. Все было на месте. А потом он сказал мне: «Но ведь у тебя нет вина – это невозможно без четырех бокалов».

Я наклонился и достал из-под кровати флягу. По правде говоря,

я не был уверен, что это будет вино. Гилель откупорил фляжку, понюхал и объявил ее содержимое «настоящим вином».

«А если это так, – сказал я ему, – давай сядем и проведем Пасхальный Седер».

Главное в свободе

Йосеф Менделевич сидел в тюрьме. Он не был свободен в том смысле, что не мог уходить и приходить, когда ему заблагорассудится. И все же в тот вечер Седера он был более свободен, чем его коммунисты-тюремщики, потому что не позволял им диктовать, каким он должен видеть себя, как себя чувствовать, кем быть и что ценить. Страна Советов отказала ему в свободе передвижения, но не ошибитесь: на самом деле Йосеф Менделевич был на свободе, даже за решеткой.

Свобода – это самоопределение; способность подняться над нашими врожденными эмоциями или инстинктивной и интуитивной реакцией на поведение и выбор других.

Свобода – это способность решать, что мы не позволяем другим определять нас и не позволяем им владеть нашими чувствами, но мы и только мы будем определять свои чувства, свой отклик и свою реакцию на что бы то ни было.

Евреи, только что вышедшие из Египта, имели полное право испытывать гнев и жажду мести. Это было бы понятно, если бы они были поглощены негативными эмоциями, направленными на египтян. Но вместо того, чтобы сосредотачиваться на ядовитых эмоциях, которые только утяжеляют жизнь, наполняют ненавистью и не дают двигаться вперед, они действительно стали свободными, потому что решили сосредоточиться на своей новообретенной свободе и воспеть Галель – песнь благодарности Всевышнему, который ее даровал.

Йосеф Менделевич имел право видеть себя жертвой русских, угнетенным узником, исполненным горечи. Но вместо этого, проведя необыкновенный седед за решеткой, он освободился.

Песах – это время, чтобы освободиться от наложенных на нас оков, которые нас ограничивают. Слава богу, мы с вами не пережили ни мучений наших предков в Египте, ни сидели в советской тюрьме. Но многие из нас находятся в плену эмоций и реакций на поведение окружающих. Мы делаем кого-то своими хозяевами, так или иначе позволяя им контролировать то, что мы чувствуем. Потому что мы становимся рабами своих обид, боли, гнева, ревности или желания мести.

На Песах мы отпускаем, подавляем эти чувства и признаем, что по-настоящему быть свободными означает, что мы не можем контролировать поведение окружающих, но можем контролировать то, что они заставляют нас чувствовать.

Многие из нас продолжают носить тяжелый багаж, даже не осознавая, что у нас есть возможность поставить его на землю. И чем дольше вы несете свой негативный багаж, тем тяжелее он становится. И вот что замечательно. Человек, в котором вы разочарованы, который причинил вам боль, может даже об этом не

знать. Неся эти чувства, вы не причиняете ему вреда – только себе причиняете боль и порабощаете себя.

Тюрьма Гарри Гудини

Рассказывают историю о знаменитом иллюзионисте и мастеру по побегам Гарри Гудини. Он был известен своей способностью взламывать самые надежные замки и клетки. Однажды тюремный надзиратель хвастался, что у него есть камера, которую не может открыть даже великий Гудини. Конечно же, тот принял его вызов.

Гудини поместили в камеру, и он начал искать выход. Использовал все известные ему уловки и исследовал каждый дюйм камеры, но нигде не мог найти выхода. Наконец, от явного истощения и разочарования, он прислонился к двери – и она распахнулась... Дверь никогда не запиралась. Даже великий Гудини не мог «открыть» незапертый засов.

В человеческих отношениях и в жизни совершенно нормально порой чувствовать грусть, страх, разочарование, боль и даже гнев. Однако, если мы слишком долго потакаем этим негативным эмоциям, то в конечном итоге прочно попадаем в их ловушку и плен.

Празднуя Песах, мы вырываемся из созданной нами темницы. Проходим через то, что ошибочно воспринимаем как запертую дверь, которая просто ждет, когда мы ее распахнем.

Так пусть же будет воля Всемогущего, чтобы мы смогли выбраться из всех «темниц» нашей жизни и вознесли Ему песнь благодарности!

Источник